

Список литературы

1. Брагинский Э. Ирония судьбы, или с легким паром / Э. Брагинский, Э. Рязанов. – М. : Советский писатель, 1983. – 368 с.
2. Кожевников В. Щит и меч / В. Кожевников. – М. : Советский писатель, 1979. – 776 с.
3. Чесноков П. В. Семантические формы мышления и их параметры / П. В. Чесноков // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2007. – № 1–2. – С. 117–123.

References

1. Braginskij Je., Rjazanov Je. Ironija sud'by, ili s legkim parom. M.: Sovetskij pisatel', 1983. 368 p.
2. Kozhevnikov V. Shhit i mech. M.: Sovetskij pisatel', 1979. 776 p.
3. Chesnokov P. V. Semanticheskie formy myshlenija i ih parametry // Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki, 2007, № 1–2, pp. 117–123.

doi 10.21672/1818-4936-2021-79-3-119-123

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК МЕХАНИЗМ СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ И ДУХОВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Буянова Людмила Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, Кубанский государственный университет, 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, lub_prof@mail.ru

Гукасова Эра Михайловна, доцент, Кубанский государственный университет, 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, era-goukasova@mail.ru

В статье с этнокультурных, когнитивных, социоментальных и лингвоконфессиональных позиций анализируются особенности языковой концептуализации и репрезентации традиционных конфессионально-культурных ценностей в лингвокультурном пространстве различных социумов; выявляются и характеризуются константные и новейшие трансформации и модификации денотативно-смыслового содержания важнейших понятий в русской и европейской ментальности в современных условиях глобализации. Теоретическая значимость заключается в представлении резкого социокультурного «разрыва» в определении некоторых конфессионально обусловленных феноменов в русской и западной культурно-исторической традиции; в репрезентации ментально-смысловой трансформации некоторых конфессионально ценностных понятий в западном лингвокультурном пространстве с сохранением в то же время в неприкосновенности важнейших категориально-смысловых признаков номинаций традиционных аксиологических доминант в русской культуре как оснований жизни российского социума и российской государственности в целом.

Делается вывод о том, что языковая репрезентация конфессионально обусловленных культурных ценностей и закрепление их в конфессиональной памяти поколений представляет собой особый механизм сохранения этнокультурной и духовной идентичности народа. Показано, что «культурная» глобализация как экстралингвистический фактор представляет собой в настоящее время в западных социумах процесс постепенного разрушения национально-традиционных и конфессиональных ценностей, результатом чего является существенное изменение семантики, денотативного образа и смыслового кода в интерпретации некоторых языковых феноменов, репрезентирующих национальный аксиологический фонд.

Практическая ценность изложенного материала и наблюдений состоит в возможности его применения в практике преподавания вузовских курсов по теории языка, этнолингвистике, социолингвистике, лингвокультурологии, лингвоконфессиологии и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: языковая репрезентация, традиционные и конфессиональные ценности, трансформация, языковая концептуализация, глобализация, лингвокультурное пространство, социокультурный «разрыв», лингвоконфессиональная идентичность народа

LINGUISTIC REPRESENTATION OF CONFESSIONAL AND CULTURAL VALUES AS A MECHANISM FOR PRESERVING ETHNOCULTURAL AND SPIRITUAL IDENTITY

Buyanova Lyudmila Yu., Doctor of Philological Sciences, Professor, Kuban State University, 350040, Russia, Krasnodar, 149 Stavropolskaya st., lub_prof@mail.ru

Gukasova Era M., Associate Professor, Kuban State University, 350040, Russia, Krasnodar, 149 Stavropolskaya st., era-goukasova@mail.ru

The features of linguistic conceptualization and representation of traditional confessional and cultural values in the linguocultural space of various societies are analyzed from ethnocultural, cognitive, socio-mental and linguo-confessional positions; identifies and characterizes constant and newest transformations and modifications of the denotative-semantic content of the most important concepts in the Russian and European mentality in the modern conditions of globalization. The theoretical significance lies in the presentation of a sharp socio-cultural "gap" in the definition of some confessional-conditioned phenomena in the Russian and Western cultural-historical traditions; in the representation of the mental and semantic transformation of some confessional value concepts in the Western linguocultural space while preserving, at the same time, the inviolability of the most important categorial and semantic features of the nominations of traditional axiological dominants in Russian culture as the foundations of the life of Russian society and Russian statehood as a whole.

It is concluded that the linguistic representation of confessional-conditioned cultural values and their consolidation in the confessional memory of generations is a special mechanism for preserving the ethnocultural and spiritual identity of the people. It is shown that the so-called. "Cultural" globalization as an extralinguistic factor is currently in Western societies a process of gradual destruction of national, traditional and confessional values, which results in a significant change in semantics, denotative image and semantic code in the interpretation of some linguistic phenomena that represent the national axiological fund.

The practical value of the presented material and observations lies in the possibility of its application in the practice of teaching university courses in language theory, ethnolinguistics, sociolinguistics, cultural linguistics, linguoconfessionology and intercultural communication.

Keywords: Linguistic representation, traditional and confessional values, transformation, linguistic conceptualization, globalization, linguocultural space, sociocultural "gap", linguo-confessional identity of the people

Язык народа представляет собой уникальное знаково-ментальное хранилище всех аспектов его исторической памяти, знаний, опыта, традиций, ценностей, духовности и всего контекста его бытовой и социально-культурной жизни. Память о национальном прошлом и настоящем, как комплексный когнитивный конструкт, запечатлена в текстах (устных и письменных), во фразеологическом и паремиологическом фонде, в лексической системе национального языка, во всех его ярусах. Вопрос о национальном языке является вопросом национальной ответственности и национальной безопасности страны: ведь русский язык как национальный является *государственным* языком.

Все системообразующие элементы русского национального языка бережно сохраняются и передаются из поколения в поколение как драгоценные «семена» народной культуры, являющиеся знаково-ментальными константами. Разноструктурные языковые единицы аккумулируют и транслируют национальный менталитет, национальный образ жизни и мировосприятие, основанные на традиционных ценностях, важнейшими из которых и сегодня в русском лингвокультурном пространстве выступают понятия-концепты «**семья**», «**любовь**», «**душа**», «**духовность**», «**милосердие**» и иные, выступающие основанием православной культуры.

Учёные отмечают, что ментальность представляет собой специфический способ видения и оценивания мира: «ментальность – тот незримый *минимум* духовного единения людей, без которого невозможна организация любого общества. Ментальность народа актуализируется в наиболее важных культурных концептах языка» [1, с. 49]. Ментальность во многом обуславливает смысловое пространство и грани языковой представленности важнейших для россиян национальных аксиологических понятий, формируя национальную аксиосферу в целом. Русская ментальность имеет ярко выраженную духовно-нравственную природу. Воплощённая в языке, она опирается на постулаты и ценностную составляющую **православной** этики, в рамках которой важнейшей традиционной ценностью является **семья** (*жена, муж, ребёнок/дети*), а брак представляет собой «образ единения Христа с Его Церковью» [2, с. 19–20].

В Св. Писании чётко заявлено, что «ни один человеческий союз не имеет такого высокого значения, как **бра**к, то есть – **союз мужа и жены**» [3: 23] (выделено нами. – Л.Б., Э.Г.).

По наблюдениям лингвистов, национальный язык, будучи уникальным ментально-знаковым основанием народной культуры, концептуализирует и сохраняет на века **основополагающие культурные ценности**, репрезентируя национальные формы жизни народа, его психологию, морально-нравственные законы и конфессионально-религиозное сознание [4, с. 159].

Экстралингвистические факторы, особенно политико-государственные, социально-экономические и социоидеологические, представляют собой мощнейший механизм не только развития каждого национального языка, но и изменения, трансформации как лексико-семантической, так и понятийно-категориальной системы того или иного языка. Современный период глобализации свидетельствует о провале идеи создания в Европе **мультикультурного мира**, так как во внимание не было принято главное: культура каждого народа неразрывно связана с его языком и конфессией, которая этим языком и репрезентируется. Кроме того, выдвижение в пространство западного общественного сознания идеи приоритета прав меньшинств перед правами большинства (как идеолого-политический экстралингвистический фактор), изменение и выход за рамки бинарной гендерной системы детерминировало цепную реакцию ряда грамматических, стилистических, лексических, смысловых и оценочных трансформаций национальных языковых единиц. В первую очередь это затронуло лексическую сферу тематических групп «**Человек**», «**Семья**», «**Брак**». Во многом отмеченные модификации явились результатом влияния разновекторных социокультурных аспектов на лингвокогнитивный процесс языковой репрезентации национального образа мира в эпоху глобализации. Как показывает анализ, не религиозно-духовные, конфессионально обусловленные, а в основном социально-прагматические ценности заняли главенствующее место в общественном сознании западного сообщества.

В России главными конфессиями выступают православие и ислам, важнейшими традиционными ценностями которых являются **вера, семья, брак**. Западная цивилизация (Европа, США) формировалась преимущественно на основе таких конфессиональных направлений, как католицизм, протестантизм, англиканство (Английская церковь), где в качестве главных ценностей провозглашались **успех, материальный достаток, индивидуальная свобода**. Каждая из этих конфессий опирается на универсальные и уникальные ценности, определяя собственный образ мира и систему отношений по линии «**человек – человек**» и «**человек – общество**». Фундаментальные конфессионально-духовные ценности каждого социума зафиксированы в языке, что отчётливо проявляется в лексике и особенно во фразеологической картине мира каждого из национальных языков [5; 6].

Трансформация социально-культурного пространства и общественного сознания неизбежно влечёт за собой трансформацию определённых грамматических, семантических и прагматических параметров репрезентирующих их языковых единиц. Особенно показательным в этом плане является формирование в европейских языках нового понятийно-деривационного гнезда с вершиной «**гендер**», отражающего новые реалии лингвокультурного пространства объединённого Европейского Союза (ЕС).

Термин «**гендер**» в большинстве лексикографических источников понимается как представление отношений, отражающих принадлежность к определённому классу, группе, категории. Это понятие также означает комплекс социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их *биологического пола*. И в гендерной, и в социальной лингвистике отмечается, что это понятие репрезентирует не физические различия между мужчиной и женщиной, а *социально формируемые* особенности мужественности и женственности.

В социальной психологии подчёркивается, что, в отличие от биологического пола, гендер формируется в конкретном социокультурном контексте в определённый исторический период, то есть существуют различные интерпретации этого понятия во времени и пространстве. Такую тенденцию подтверждают данные хронологически разных лексикографических изданий. Понятие «гендер» рассматривается как основа т.н. *гендерной метафоры*, которая употребляется для номинации любого метафорического переноса, связанного с *полом* человека.

Таким образом, в настоящее время прослеживается явная тенденция заменять слово «пол» словом «гендер». Эта тенденция свидетельствует о социогенных изменениях в системе номинации европейских языков – как в определении сущностных свойств человека (его половая, биологическая идентичность), так и в связанных

с этим аспектом лексико-понятийных и оценочных трансформациях в обозначении человека как социального существа, обладающего неограниченными правами реализации своего гендерного «Эго».

Итак, деривационная активность и частотность слова «гендер» отражают аксиологическую и психологическую значимость, релевантность этого объекта номинации в культуре современного западного социума. Следует признать, что современный этап глобализации усилил конфликт и противостояние культур (традиций, обычаев, систем ценностей) по вектору Восток – Запад не только в *духовно-нравственном* и *материально-прагматическом* аспектах, но и в вопросах *гендерной, социально-биологической, этнокультурной и духовной идентичности* народа. По данным языка, в европейском сообществе главными провозглашаются не **этнокультурные и морально-нравственные** ценности (Человек), а ценности **социально-нравственные** (Общество), основанные на безусловном признании прав различных меньшинств, отличающихся от большинства членов социума своими *гендерными* особенностями и предпочтениями. С этой точки зрения понятия «гендер» и «меньшинства» становятся условно равнозначными понятию «свобода».

В русской лексикосфере языковыми единицами-заимствованиями выделенного нами нового понятийно-деривационного гнезда с вершиной «гендер» выступают следующие: «гендерность»; «гендерный»; «трансгендер», «трансгендерность», «гендерквир», «бигендер», «агендер», «гендерное несоответствие» (неконформность), «гендерная идентичность», «мультигендер», «несоответствующий гендер», «третий гендер», «гендерная дисфория» и др. Производный термин «трансгендер», по мнению большинства исследователей, в настоящее время следует интерпретировать как «зонтичный», отражающий появление в категориально-понятийном аппарате лингвистики и гендерологии нового социогенного понятия. **Трансгендер** (трансгендерность) – это термин, используемый для описания людей с широким спектром идентичностей, чей гендер отличается от пола, указанного при рождении [7]. Начиная с 1990-х годов эта номинация всё чаще функционирует как общий термин для описания людей, чья гендерная идентичность (внутреннее ощущение, переживание собственного пола) или гендерная экспрессия (внешнее проявление гендера) отличается от пола, к которому они были отнесены при рождении. Некоторые люди, которые относят себя к трансгендерам, не считают себя соответствующими бинарной гендерной системе, в которой существует строгое деление на *мужской и женский* пол. Показателен в русле нашего исследования термин «**гендерквир**», обозначающий пол, который не является ни «мужским», ни «женским», а находится где-то посередине между мужским и женским или не является ни тем, ни другим. Отмечается, что такие люди предпочитают, чтобы в обращении к ним не использовались ни мужские, ни женские формы слов, предпочитая альтернативные формы обращения: «**зи**» («**zie**») вместо «он» или «она»; «**хир**» («**hir**») вместо «его» или «её».

Развитие дополнительных семантико-категориальных свойств и ассоциативных маркеров лексемы и понятия «гендер» оказало серьёзное воздействие на трансформацию и изменения традиционных обозначений **семейных и родственных** отношений и взаимоотношений в европейском лингвокультурном пространстве. В нём в настоящее время наблюдается явный социокультурный «разрыв» связей между традиционными культурно-конфессиональными и новейшими социогенными системами ценностей. В результате этого процесса происходит замена/подмена традиционных терминов родства (*мужчина, женщина, муж, жена, ребёнок, дети, родители, родственник* и др.) нейтральными номинациями социального статуса и функции членов конкретной группы людей. Понятие «**группа людей**» также становится «зонтичным» термином для толерантного обозначения (лишённого внутренней формы) всех существующих гетерогенных мини-сообществ. В силу требований в первую очередь уважения прав меньшинств постепенно меняются определения семьи и её членов, мутируются, искажаются традиционные репрезентации этнокультурных ценностей, отражающих роль мужа, жены, семьи, брака в структуре общества. Меняется сам облик и статус Человека как главной ценности жизненного пространства и носителя вечных духовно-ценностных доминант.

Так, в Великобритании и в США в официальных документах, в анкетах для получения паспорта слова-термины родства «**мать**» и «**отец**» заменены на конструкции «**родитель 1**» и «**родитель 2**». По объяснению Госдепартамента США, «эти улучшения сделаны, чтобы гарантировать нейтральное обозначение пола родителей ребёнка и в знак признания различных типов семьи» [8].

По данным английских СМИ, правительство Великобритании также намеревается внести изменения в документы ООН и больше не применять термин «женщины» при обозначении беременных, чтобы «не исключать» рожавших трансгендеров.

В гендерной лингвистике признаётся факт **андроцентризма** языка. В настоящее время, судя по языковым данным европейских лингвокультур, наблюдается процесс развития **гендероцентризма** языка, что отражает, как нам видится, начало изменения лингвокультурной и лингвоконфессиональной идентичности западных социумов. В отличие от этих процессов, языковая репрезентация конфессионально обусловленных культурных ценностей и закрепление их в конфессиональной памяти поколений россиян – это особый механизм сохранения этнокультурной и духовной идентичности народа. Константность и неприкосновенность важнейших категориально-смысловых признаков номинаций традиционных аксиологических доминант русской культуры обеспечивается и поддерживается особыми экстралингвистическими факторами, детерминированными нравственным и духовным единством российского многонационального социума.

Список литературы

1. Гуревич А. Я. Человек и культура: Индивидуальность в истории культуры / А. Я. Гуревич. – М., 1990.
2. Златоуст Иоанн. О христианском браке и об обязанностях мужа и жены: Учение св. Иоанна Златоуста. – Калининград, 2004.
3. Златоуст Иоанн. О христианском браке и об обязанностях мужа и жены: Учение св. Иоанна Златоуста. – Калининград, 2004.
4. Буянова Л. Ю. Лингвоконфессиональные особенности репрезентации национальной идентичности / Л. Ю. Буянова // Язык как мягкая сила : мат-лы XIX Междунар. науч.-теоретич. конф. «Ахановские чтения». – Алматы, 2016. – С. 158–162.
5. Ахеджакова М. П. Культурогенная ценность национальной фразеологии: лингвоконфессиональный аспект / М. П. Ахеджакова, Л. Ю. Буянова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2016. – № 4 (179). – С.10–15.
6. Буянова Л. Ю. Фразеологизм как средство познания конфессиональной картины мира и культуры народа / Л. Ю. Буянова // Фразеология в языковой картине мира: когнитивно-прагматические регистры: сб. науч. тр. – Белгород, 2019. – С. 196–199.
7. Словник ґендерних термінів / укладач З. В. Шевченко. – Черкаси : видавець Чабаненко Ю., 2016. – Режим доступа: <http://a-z-gender.net/transgender.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. укр.
8. Режим доступа: www.rosbalt.ru, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Gurevich A. Ja. Chelovek i kul'tura: Individual'nost' v istorii kul'tury. M., 1990.
2. Zlatoust Ioann. O hristianskom brake i ob objazannostjeh muzha i zheny: Uchenie sv. Ioanna Zlatousta. Kaliningrad, 2004.
3. Zlatoust Ioann. O hristianskom brake i ob objazannostjeh muzha i zheny: Uchenie sv. Ioanna Zlatousta. Kaliningrad, 2004.
4. Bujanova L. Ju. Lingvokonfessional'nye osobennosti reprezentacii nacional'noj identichnosti // Jazyk kak mjagkaja sila : mat-ly XIX Mezhdunar. nauch.-teoretich. konf. «Ahanovskie chtenija». Almaty, 2016, pp. 158–162.
5. Ahedzhakova M. P., Bujanova L. Ju. Kul'turogennaja cennost' nacional'noj frazeologii: lingvokonfessional'nyj aspekt // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Filologija i iskusstvovedenie, 2016, № 4 (179), pp. 10–15.
6. Bujanova L. Ju. Frazeologizm kak sredstvo poznanija konfessional'noj kar-tiny mira i kul'tury naroda // Frazeologija v jazykovoj kartine mi-ra: kognitivno-pragmaticheskie registry: sb. nauch. tr. Belgorod, 2019, pp. 196–199.
7. Slovník řendernih terminiv / ukladach Z. V. Shevchenko. Cherkasi : vidavec' Chabanenko Ju., 2016. Available at: <http://a-z-gender.net/transgender.html>.
8. Available at: www.rosbalt.ru,